

**НЕВЕЖЕСТВО ИЛИ СОЗНАТЕЛЬНОЕ ИСКАЖЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ К. МАРКСА?
(Что сулит народу путь, предлагаемый народным депутатом СССР
А. Денисовым?)**

Народный депутат СССР А. Денисов в статье "Частная собственность при социализме? (см. "Известия" 11 октября 1989г.) обнаруживает искрящуюся фантазию и богатую изобретательность в деликатном изображении тех, чьи взгляды не совпадают с его собственными: ведь они (каков размах!) - догматики, начётчики, талмудисты, люди, до корней волос пронизанные тотальным бюрократизмом, не обладающие прозорливостью, и просто - предел вежливости и строгости ведения спора - дураки (лексика А. Денисова - В.В.) Вот и попробуйте возразить. В некие времена народ был неплохо знаком с террором физическим. Теперь нам начинают давать уроки террора морального.

Но оставим в стороне эмоции и попробуем спокойно разобраться в существе взглядов А. Денисова (он совсем не одинок) на частную собственность при социализме и последствиях, которые испытает страна, если в соответствии с ними будет преобразована жизнь нашего общества.

Прежде всего краткая справка. Марксизм на протяжении его истории подстерегали не одна опасность, а две главные опасности: не только догматизм, но и ревизионизм (ревизионизм в политике - оппортунизм). Догматизм сохраняет в марксизме то, что уме не соответствует новой ситуации, новым фактам, новому историческому этапу, консервирует марксизм, отгораживая его от изменяющейся жизни ревизионист, ссылаясь на новые факты, новый исторический этап и т. п., отвергает в марксизме то, что и в изменившихся условиях сохраняет своё значение. Это - крайности, родственные по своей природе, ибо догматик абсолютизирует неизменность, преемственность, а ревизионист - изменчивость, для первого марксизм - только абсолютная истина, для второго - только относительная. Оба абсолютизируют одну из сторон единства противоположностей. Следовательно, оба не стоят на позициях диалектики.

Поэтому критика догматизма может вестись как с позиции ревизионизма, так и с позиции творческого подхода к марксизму. Путать то и другое есть тьма охотников, мы не из их числа. Поэтому также можно высказывать критическое отношение ко взглядам А. Денисова, не будучи уже в силу этого догматиком.

Сначала о Марксе. А. Денисов обращается к Марксу, чтобы ответить на вопрос: стоит ли провозглашённое К. Марксом неприятие частной собственности непреодолимым препятствием на пути её включения в экономику социализма? Проще говоря,

противоречит или не противоречит сути взглядов К. Маркса представление о необходимости частной собственности при социализме?

Поиск ответа на этот вопрос заставляет его рассмотреть ряд положений, которые входят важнейшими частями в фундамент марксизма: что такое эксплуатация, каковы корни бед эксплуатации и, в связи с этим, что такое социальная справедливость и каков путь к ней.

А. Денисов совершенно уверен, что он пользуется действительно диалектическим методом, что, пользуясь последним, он прозорливо понимает мысли К. Маркса с экстраполяцией на нашу действительность. Авторитет К. Маркса ещё достаточно высок даже в нашей стране. И с этим пока приходится считаться прогрессисту Денисову и его единомышленникам. Вот как выглядит К. Маркс в истолковании А. Денисова: источник самодвижения современного К. Марксу капитализма он безошибочно идентифицировал "... с борьбой между трудом и капиталом" "чётко сформулировал суть этой борьбы как эксплуатацию частным собственником труда наёмных работников в форме чрезмерного отчуждения в свою пользу произведённого ими прибавочного продукта.

Здесь существенно подчеркнуть, что под эксплуатацией следует понимать именно и только чрезмерное отчуждение прибавочного продукта, ибо без умеренного справедливого его отчуждения ни одно общество просто не может существовать. В самом деле, разве не является справедливой компенсация расходов собственника средств производства на их амортизацию и обслуживание, на аренду земли под предприятие, его собственного труда по управлению, обеспечению сырьём, сбытом готовой продукции и т. д., т.е. всего того, от чего избавлен наёмный работник, но что является необходимым условием его продуктивной деятельности? Сам К. Маркс, по-видимому, прекрасно понимал это, ибо не отнёс к числу эксплуататоров владельцев предприятий, на которых было занято менее 8 работников".

Мы привели это чудо глубокомыслия полностью. Оно заслуживает увековечения. Из песни монополиста - "перестройщика" нельзя выкинуть и слова.

Но попробуем всё же спуститься с высот воспарившего духа на землю и перевести эту поэзию на язык прозы. Хотелось бы спросить как проф. А. Денисов читал "Капитал" К. Маркса? В соответствии с правилами быстрого чтения? По вертикали? По горизонтали? Или по диагонали?

Если последним способом, то почему не посоветовался со своими единомышленниками? Или, может быть, среди них тоже принят такой способ чтения?

Изумление, вызванное чудом, заставило немного

отвлечься.

По содержанию. К. Маркс, анализируя предмет исследования в "чистом виде", показывает и доказывает, что капиталист - собственник средств производства, рабочий не имея ничего, кроме способности к труду, т.е. рабочей силы, вынужден продавать её собственнику средств производства. Капиталист оплачивает стоимость рабочей силы, эквивалент того, что необходимо рабочему для воспроизводства его рабочей силы. Рабочий, продав свою рабочую силу, трудится на капиталиста и в этом процессе создаёт стоимость, превышающую стоимость его рабочей силы. Это превышение созданной рабочим стоимости над стоимостью его рабочей силы и есть прибавочная стоимость, прибавочная стоимость воплощается в прибавочном продукте. Она создаётся рабочим, а не капиталистом. Если рабочий не создаёт прибавочную стоимость, то для капиталиста покупка рабочей силы теряет смысл, сделка - закономерная - не состоится. Следовательно, всякое отчуждение прибавочного продукта при этих условиях в пользу собственника средств производства есть эксплуатация, ибо прибавочная стоимость вновь создаётся в процессе производства и создаётся рабочим, а стоимость средств производства сохраняется, она лишь переносится на продукты производства. Эксплуатация по сути своей коренится не в том, как думает А. Денисов, сколько прибавочного продукта отчуждает собственник средств производства, а в том, что он отчуждает прибавочный продукт. А как же быть со "справедливой компенсацией расходов собственника средств производства на их амортизацию.." и т. д. и с тем, что "К. Маркс, ...прекрасно понимая" это, а потому не отнёс к числу "эксплоататоров владельцев предприятия, па которых было занято менее 8 работников"?

Так как стоимость средств производства без изменений переносится на продукт, а стоимость прибавочного продукта создаётся живым трудом, трудом рабочего, то - при простом воспроизводстве - стоимость, нужная для компенсации средств производства черпается не из стоимости прибавочного продукта. Если же капиталист расходует и часть стоимости прибавочного продукта на расширенное воспроизводство, то стоимость этих дополнительных средств производства оказывается уже результатом труда рабочего, эксплуатация рабочего.

И никакой тут эквивалентности нет, нет социальной справедливости, ведь то, что произвёл рабочий, принадлежит капиталисту. Если капиталист сам не работает, - а при достаточной величине капитала, ему это совсем не обязательно, - то он постепенно проедает" первоначально вложенную в дело сумму денег и весь капитал становится

результатом присвоенного им без эквивалента труда рабочего. Если же он сам работает и первоначально капитализированная сумма денег была результатом его собственного труда, то всё равно весь первоначальный труд (и прибавочный продукт) присваивается им безвозмездно, даром.

Само утверждение, будто К. Маркс не отнёс к числу эксплуататоров владельцев предприятий, "на которых было занято менее 8 работников", демонстрирует столь дремучую девственность представлений, что не знаешь, принимать ли его всерьёз или нет. 8 работников – число произвольное. Эксплуатировать капиталистически можно и одного работника, если он доставляет прибавочную стоимость, прибавочный продукт. Но, предположим, что производительность одного работника такова, что лишь предприятие с числом не менее 8 работников способно дать такое количество прибавочной стоимости, которое достаточно для того, чтобы капиталист, не участвуя, скажем для простоты, в управлении, не прилагая трудовых усилий, имел достаточно присвоенного чужого труда для покупки средств производства и средств к своему существованию, хотя бы на уровне своего работника. (Отсюда, между прочим, видно, что нельзя определять капиталист или не капиталист данный человек только по уровню расходов на удовлетворение его потребностей.) Речь идёт, следовательно, о капиталисте, который становится вполне законченным капиталистом. Если, скажем, производительность труда повышается, то он того не самого может достигнуть и с меньшим, чем 8, числом работников.

Итак, А. Денисов не понимает сути эксплуатации, а всё сводит только к количеству. Тогда-то и получается, будто, если капиталист присваивает умеренную часть прибавочного продукта, то эксплуатации нет. Это ничто иное, как вольное или невольное стремление утвердить эксплуатацию, устраняя её крайности. А. Денисов, по существу, не против капиталистической эксплуатации, он только против чрезмерной капиталистической эксплуатации. Поэтому он и воюет на самом деле не против капиталистической собственности как таковой, а исключительно против монополизма частной собственности, смешивая её с капиталистической (этого смешения при его понимании эксплуатации избегать нельзя), за свободу выбора, который, якобы, "снизит норму прибыли до объективно необходимых размеров, т.е. приведёт к исчезновению всякой эксплуатации".

В действительности устранение монополизма капиталистической частной собственности не устранил монопольную капиталистическую эксплуатацию.

А. Денисов против монополизма любой формы собственности, ибо именно в монополизме он усматривает корень всякой эксплуатации. В том числе и прежде всего он против монополизма государственной собственности. Опять-таки существо дела (в чём суть государственной собственности при социализме, когда и почему она возникает и существует) он совершенно обходит и опять-таки сводит всё к количеству. Следовательно, опять-таки не докапывается до корней. Смешивая государственную собственность с непосредственно общественным (в масштабах всего общества) он тем самым исключает перспективу перехода от формального обобществления, когда общественная собственность существует в форме государственной, к реальному обобществлению в масштабах всего общества. Тем самым он отказывается искать пути и средства такого перехода, а значит, фактически для него может существовать лишь такая альтернатива: либо увековечивание государственной формы собственности, либо увековечивание частной собственности.

И он выбирает частную собственность. Между тем сама альтернатива эта ложная.

Единственный путь к социальной справедливости, "истинно социалистическая политика" ему видится в плюрализме форм собственности, в многоукладной без всяких ограничений экономике.

Но подобно тому, как общеизвестной истиной стала та истина, что монополия ведёт к загниванию, так не общеизвестно: свободная конкуренция ведёт к монополии. Сохранение равных условий в экономике для ранних форм собственности либо утопия, либо прикрытие для достижения посторонних целей, о которых нельзя сказать открыто. Какая-то из форм собственности через некоторое время с необходимостью станет главной.

Какие же перспективы нарушения свободной конкуренции разных форм собственности выступают из высказываний А. Денисова?

В частных предприятиях - пишет А. Денисов - более высокая оплата, но и большая степень социального риска, в них сосредотачивается наиболее способная, наиболее квалифицированная часть населения, преимущественно в наиболее дееспособном возрасте. Государственные предприятия менее, по его мнению, доходные оказываются своего рода убежищами социального призрения для неспособных, неквалифицированных бездумных исполнителей, резервуар для избыточной рабочей силы, для инвалидов, престарелых и правонарушителей.

Может ли быть сомнение в том, куда склоняет читателя, здорового, полного сил, квалифицированного, уверенного в

себе и т. д. и т. п. А. Денисов?

И не таится ли тут надежда на победу частного предпринимательства над государственным сектором, т.е. надежда на достижение монополизма частной собственности?

В то же время им признаётся большая эффективность госсектора в тяжёлой промышленности, в транспортных и космических системах. Но ведь большая эффективность должна сопровождаться и более высокими доходами, более высокой оплатой работников, эти отрасли должны сосредоточивать способных, квалифицированных и т. д. людей. Кроме того, отрасли, в которых более эффективен государственный сектор (а к ним, помимо названных, можно добавить и другие) играют ныне решающую роль в развитии народного хозяйства, в развитии нашего общества. И в этом смысле монополизм государственного сектора есть необходимость и при установлении многообразия форм собственности.

Утопией является надежда на то, что длительное время может сохраняться "равновесие" разных форм собственности, на то, что это "равновесие" – единственный путь к социальной справедливости.

Такой исторический компромисс возможен лишь на короткое время, с точки зрения диалектического метода это не что иное, как попытка примирить в конце концов непримиримое. Магистральный путь в основном альтернативен – это либо господство монополизированной капиталистической частной собственности, либо господство, в конечном счёте, общественной собственности с переходом в перспективе от государственной формы к непосредственно общественной в масштабе всего общества. Другие формы собственности допустимы и могут сохраняться (и в определённые периоды даже оживляться), но играть лишь подчинённую роль.

Попытки отрицать это в статье А. Денисова в теоретическом аспекте вульгарно-комичны, а в социально-экономическом они означают оправдание эксплуатации (при желании избежать её крайностей). Это утопическое представление о пути устранения социальной несправедливости, реализация которого (представления) в действительности приведёт к широкому распространению эксплуатации и всех связанных с этим "прелестей": массовой нищетой, безработицей, анархией и т.п.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР
ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
В.А.ВАЗЮЛИН